

УДК 811.161.1'28
doi 10.17072/2037-6681-2017-1-25-37

ЛЕКСИКА ВАЛЯЛЬНОГО ДЕЛА В ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (на материале говоров Присурского Поволжья)

Мария Денисовна Королькова

аспирант

Институт лингвистических исследований Российской академии наук,

группа Лексического атласа русских народных говоров

199053, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., 9. skifane@gmail.com

SPIN-код: 8533-1583

ORCID: 0000-0003-4368-154X

ResearcherID: C-2340-2017

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Королькова М. Д. Лексика валяльного дела в лингвогеографическом аспекте (на материале говоров Присурского Поволжья) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 1. С. 25–37. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-25-37

Please cite this article in English as:

Korolkova M. D. Leksika valyal'nogo dela v lingvogeograficheskom aspekte (na materiale govorov Prisurskogo Povolzh'ya) [Felting Craft Vocabulary in Terms of Linguistic Geography (a Case Study of Dialects of the Prisurie Area of the Volga Region)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 1, pp. 25–37. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-25-37 (In Russ.)

Статья содержит результаты лингвогеографического анализа лексики валяльного дела в говорах Присурского Поволжья. Материалом для него послужили полевые записи речи ремесленников-диалектоносителей, собранные в 20 населенных пунктах в течение пяти экспедиций в Присурское Поволжье с 2012 по 2015 г. Представлена классификация лексики по тематическим группам и подгруппам. Тематическая группа охватывает лексику одного ремесла, внутри нее лексика разделена на подгруппы. Лингвогеографическое описание ремесленной лексики включает слова-«константы» и слова, обозначающие соответственные явления в изучаемом регионе. Соответственные явления подразделяются на образующие ареалы в обследуемой местности и на таковые, по разным причинам ареалов не образующие. Проанализированы соответственные явления, образующие ареалы на указанной территории. Исходя из экспедиционных материалов и словарных данных очерчиваются ареалы распространения соответствующих наименований: деятеля, материала, действий и инструментов, что позволяет сделать вывод о специфике исследуемого региона применительно к лексике валяльного дела.

Ключевые слова: диалектология; ремесленная лексика; лингвогеография; тематическая классификация; диалектная терминология; Пензенская область; Поволжье.

Исследование ремесленной лексики русских говоров является одной из первостепенных задач в области изучения диалектологии, так как ремесленная лексика – это обширный пласт словаря трудовой деятельности, представляющей собой память о материальной культуре и быте нашей страны на протяжении всей ее истории.

Многие исследователи обращались к изучению ремесленной лексики. Среди них – А. В. Громов [Громов 1964, 1992], О. Н. Трубочёв [Труба-

чёв 1966], Ф. П. Сороколетов [Сороколетов 1987], Т. С. Коготкова [Коготкова 1979], Ф. П. Филин [Филин 1961, 1982], А. С. Герд [Герд 1968, 1970], Ю. В. Халюков [Халюков 2008], А. В. Маринин [Маринин 2011], Ю. П. Чумакова [Чумакова 1995], М. А. Агапова, И. В. Зимина [Агапова, Зимина 2003], И. Л. Чижова [Чижова 2005], М. М. Сывороткин [Сывороткин 1984], Н. А. Балланчик [Балланчик 1992], Е. Н. Толикина [Толикина 1954] и мн. др. Их работы посвящены про-

блемам определения статуса ремесленной лексики, уточнению понятия ремесленной лексики, а также ее классификации.

Ремесленная лексика относится к диалектной терминологии, и для того, чтобы констатировать, что она имеет территориальное варьирование, необходимо ее подробное изучение и классификация.

Данное исследование посвящено описанию и анализу ремесленной лексики говоров Присурского Поволжья в лингвогеографическом и лексико-семантическом аспектах.

Объектом исследования является ремесленная лексика говоров Присурского Поволжья, которая была зафиксирована в процессе речевого общения с жителями сёл, непосредственно владеющих ремеслами, или с их ближайшими родственниками в течение 2012–2015 гг.

Материал настоящего исследования собран на территории, которая ограничивается правым берегом Волги по реке Суре, охватывает часть Пензенской и Ульяновской областей и составляет 20 населенных пунктов.

Классификация ремесленной лексики

Выделение тематических групп, т. е. классификация лексических единиц, производилась с учетом принципов организации того или иного вида ремесленной деятельности. В пределах каждой тематической группы материал был разделен на семь подгрупп в соответствии с общими элементами в значении: обозначения для деятеля, общего названия деятельности, изделия, частей изделия, материала, конкретных действий, совершаемых при создании изделия, инструментов и подручных материалов, необходимых для создания изделия.

Наша классификация лексики наиболее близка к классификациям А. В. Маринина [Маринин 2011], Ю. П. Чумаковой [Чумакова 1995], М. А. Агаповой и И. В. Зиминной [Агапова, Зимина 2000], И. Л. Чижовой [Чижова 2005], но есть и отличия, определяемые особенностями исследуемого материала.

Для каждой тематической группы лексики была составлена отдельная программа собирания сведений о ней, учитывающая как прошлый опыт, так и специфику исследуемого материала. Составление программ позволило собирать материал системно, а затем дифференцировать и сопоставлять лексические единицы в пределах каждой дефиниции. Классификация ремесленной лексики, применяемая в нашей работе, с одной стороны, базируется на принципах обобщения лексики, а с другой – представляет собой попытку учесть и проанализировать особенности употребления указанной лексики. При создании

программ нами были использованы собранные ранее материалы, пособия по соответствующим ремеслам и программа ЛАРНГ.

Лингвогеографический аспект

Лингвогеографический аспект исследования включает в себя описание территориального распространения ремесленной лексики, а также предусматривает привлечение для сопоставления данных из картотек, словарей и архивных материалов. Анализ этих данных позволит сделать предварительные выводы о составе и статусе исследуемой лексики в пространстве общенародного языка.

Основным аспектом лингвогеографического изучения языка является изучение территориальных различий системы языка [Вопросы... 1962: 9]. Лингвогеографическое описание может быть проведено для любого уровня языка, где выявляются различия.

Целью лингвогеографического анализа ремесленной лексики является фиксация территориального распространения явлений языка и обнаружение противопоставленных различий в наименовании предметов, явлений или процессов, задействованных в ремесле, т. е. выявление ареалов распространения определенных наименований на исследуемой территории. Под определенным наименованием понимается слово или устойчивое словосочетание, используемое ремесленниками для обозначения каждого предмета, явления или процесса.

Как уже говорилось выше, для системного сбора материала были составлены программы собирания сведений по тематическим группам. Таким образом, основой классификации служит определенная реалья или группа реалий, для которой в каждом обследованном населенном пункте существует (или не существует) наименование.

Согласно определениям, приводимым К. Ф. Захаровой и В. Г. Орловой в работе «Диалектное членение русского языка» вслед за Р. И. Аванесовым, «...ареалы представляют собой области распространения отдельных членов соответственных явлений, т. е. диалектных различий языка» [Захарова, Орлова 1962: 10]. «Под соответственными явлениями понимаются те звенья структуры русского языка, которые в разных диалектах выступают в разных своих членах, образующих тем самым диалектные различия. Поэтому соответственные явления всегда двучленны (также и при условии, когда второй член равен нулю) или многочленны...» [там же: 9]. В исследуемом нами материале присутствуют в том числе и соответственные явления, где второй член – это отсутствие наименования.

Выбор региональных словарей обусловлен намерением сравнить имеющиеся полевые данные с наиболее полными результатами фиксации диалектной лексики на территории Европейской части России. В отличие от полевых данных, полученных в течение нескольких последних лет (экспедиции, совершенные автором в 2012, 2013, 2015 гг.), и материалов картотеки ЛАРНГ, данные картотеки СРНГ и словарей представляют собой результаты фиксации слов на протяжении последних двух столетий, что позволяет говорить о диахроническом характере материала для сопоставительного анализа и дает возможность сравнения современного и исторического употребления конкретных наименований.

Лингвогеографическое описание диалектных явлений

Территориальное распространение ремесленной лексики, представленное в данной работе, структурировано следующим образом: все слова на исследуемой территории первично подразделяются на слова, образующие соответственные явления, т. е. системно или несистемно выявляющие диалектные различия, и слова, условно названные автором «константами» и используемые для наименования определенных предметов или явлений на всей обследуемой территории. Среди «констант» есть наименования, употребляемые для всех реалий на исследуемой территории (они регулярно совпадают со словами литературного языка: ср. *ва́ленки*, *шерсть* и др.), и наименования реалий ограниченного распространения, зафиксированные только в некоторых населенных пунктах. Примером такой реалии может служить инструмент *колотушка*, или *дервя́нный молоток*, используемый для придания формы валенку и встреченный лишь в четырех населенных пунктах.

Среди соответственных явлений выделяются наименования, образующие ареалы, и наименования, ареалов не образующие.

К наименованиям, образующим ареалы, относятся слова и словосочетания, которые обнаруживают систематические диалектные различия на исследуемой территории. Противопоставления существуют на разных уровнях, среди которых – словообразовательный и лексический. Как уже упоминалось, имеются случаи противопоставления, когда второй член равен нулю, т. е. понятие присутствует везде, а слово, обозначающее его, – лишь на определенной территории. В качестве примера можно привести наименование для шерсти с ягненка – *поярок / поярки* и его однокоренные варианты, распространенные

лишь на ограниченном пространстве в пределах Присурского Поволжья.

Противопоставления нерегулярны и составляют от силы треть исследуемого материала. Большая часть соответственных явлений в границах данного материала ареалов не образует. Обнаружено два основных типа явлений, не образующих ареалы, – к первым относятся явления, когда определенная реалия имеет несколько (от двух до пяти) наименований, которые произвольно расположены на исследуемой территории. В этом случае одно наименование может по разным причинам превалировать над остальными. Так, в валяльном деле для обозначения свернутой шерсти зафиксированы слова: *руло́н*, *ва́лик* и *пласт* и слово *руло́н* значительно превалирует над остальными наименованиями. Ко вторым же относятся явления, когда реалия не имеет устойчивого названия и для ее наименования используется по несколько разных слов даже в пределах одного населенного пункта. Например, для обозначения надевания валенка на колодку зафиксированы слова: *вправля́ть*, *вставля́ть*, *вта́лкивать*, *втыка́ть*, *добива́ть*, *забива́ть*, *загоня́ть*, *закола́чивать*, *запи́хивать*, *заправля́ть*, *класть*, *набива́ть*, *надевать*, *наколачивать*, *направля́ть*, *насаживать*, *натягивать*, *одевать*, *подгоня́ть*, *пра́вить*, *раскола́чивать*, *сажа́ть*.

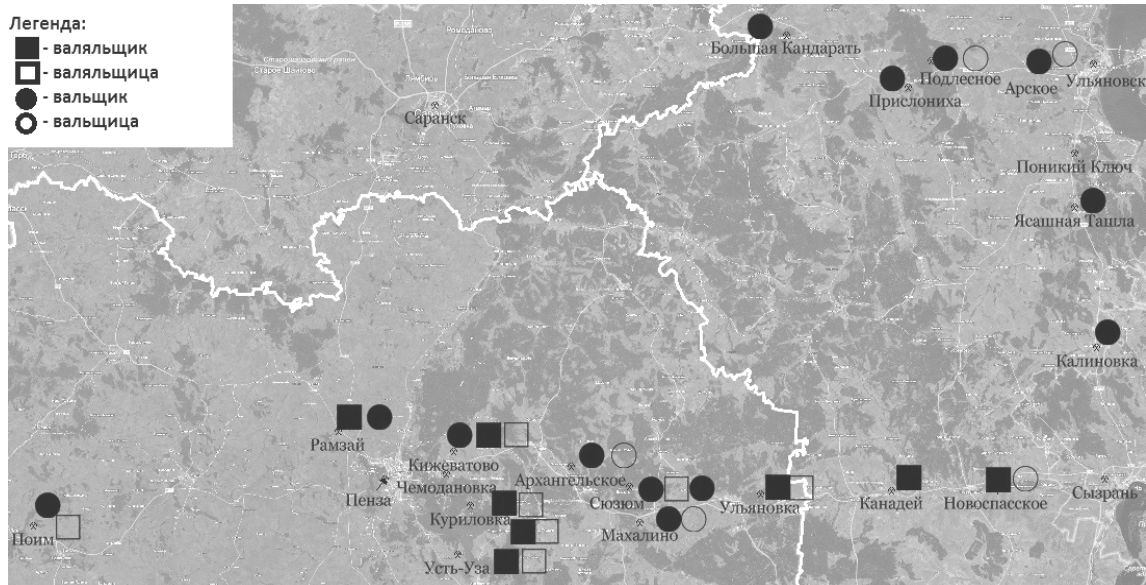
В данной статье будут рассмотрены соответственные явления, образующие ареалы.

Ва́льщик – валя́льщик

В ремесленной терминологии валяльного дела одним из наиболее ярких примеров словообразовательных различий может служить наличие гаплогии в наименовании деателя: как можно видеть на карте 1 (слова *ва́льщик – валя́льщик*), гаплогия наблюдается системно, в середине исследуемой территории она затрагивает не только форму мужского рода, но и форму женского рода. Необходимо уточнить, что направления при описании ареалов на картах указаны исходя из территории нашего исследования.

Данные диалектных словарей и источников выглядят следующим образом.

Программа собирания сведений для ЛАРНГ содержит вопросы, посвященные исследованию лексики валяльного дела, и в ней присутствует вопрос «ЛСЛ13086. Человек, изготавливающий валенки» [Программа ЛАРНГ 1994: 194]. В картотеке ЛАРНГ среди всех слов, используемых для наименования изготовителя валенок, зафиксированы слова *ва́льщик* и *валя́льщик*. Необходимо уточнить, что сбор материалов для ЛАРНГ еще продолжается и данные являются предварительными, но они представляют собой немаловажный источник.

Карта 1. Валяльщик, валяльщица / вальщик, вальщица
Map 1. Valyal'shchik, valyal'shchitsa / val'shchik, val'shchitsa

Согласно данным картотеки ЛАРНГ, слово *вальщик* зафиксировано на территории Тульской, Самарской, Новгородской, Орловской, Воронежской и Волгоградской областей. Слово *валяльщик* присутствует на названных выше территориях, за исключением Новгородской области, кроме того, на территории Курской, Оренбургской и Костромской областей (КЛАРНГ).

В картотеке Словаря русских народных говоров представлено слово *вальщик* (4 фиксации – все они имеют значение деятеля валяльного дела). Слово зафиксировано на территории Пензенской, Воронежской, Тульской и Кировской областей. Слово *валяльщик* в картотеке СРНГ отсутствует (КСРНГ).

В словаре В. И. Даля в пределах словарной статьи *валять* указаны: *вальщик* в значении «на бумажн. фабрике старого устройства, работник, накладывающий листы на войлок» (Даль 1: 164), т. е. не в значении валяльщика, а *валяльщик* – «мастер или работник на вальне; валяющий сукна или валеную обувь» с вариантом, указанным для Псковской области «пск. валильщик?», и за «поперечным отделом» (Даль 1: 18) (двумя прямыми линиями, которые отделяют в словаре В. И. Даля другое значение): «На бумажн. завод. Валяльщик укладывает бумагу на сукно, войлок» (Даль 1: 164).

Данные региональных словарей показывают, что слово *вальщик* зафиксировано в Республике Мордовия (СРГРМ)¹, в Рязанской (Деулино), Орловской (СОГ), Смоленской (СОС), Псковской областях (ПОС) и в Республике Карелия (СРГК). Слово *валяльщик* встречено лишь в некоторых региональных словарях, что объясняется их дифференциальным характером, так как значе-

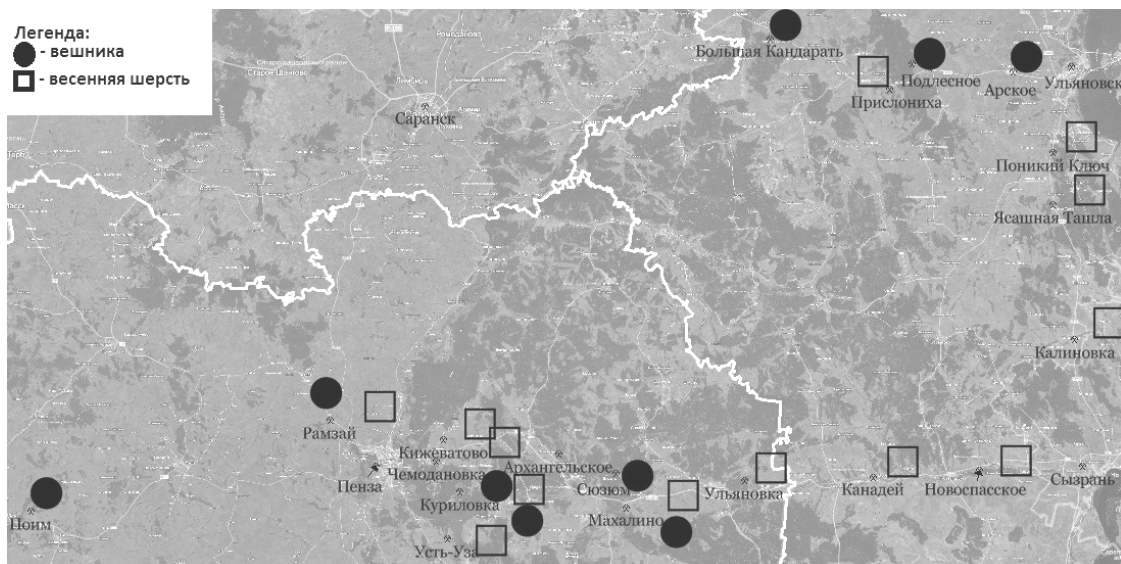
ние слова *валяльщик* совпадает с литературным значением.

Сопоставительный анализ данных лексикографических источников показал, что на территории Европейской части России такого противопоставления слов *валяльщик* / *вальщик*, как на исследуемой территории, не наблюдается.

Корни *вешн-* и *весен-*

Следующим явлением, системно образующим различия на указанной территории, является корневое противопоставление слов, используемых для наименования шерсти, собираемой весной: *вешн-* и *весен-* (*вешника* (*вешника* / *вишника*) / *вешня* (1-е употребление) – *весенняя* / *весенняя шерсть*). Фонетические варианты ареалов не образуют, поэтому учитывается только корневое противопоставление. Кроме того, второе обозначение состоит из двух вариантов – субстантивированного прилагательного *весенняя* или словосочетания *весенняя шерсть*, которые и представляют корень *весен-* в противопоставлении. Как можно видеть на представленной карте 2, корень *вешн-* образует на карте два устойчивых ареала, один из которых располагается на территории Пензенской области, а второй – в северной части Ульяновской области.

В картотеке СРНГ на слово *вешника* присутствуют две фиксации – одна, со значением «овечья шерсть весенней стрижки», отражает материал из Пензенской области. Другая, со значением «то же, что поярок», – из Тамбовской области. Фонетических вариантов *вешника*, *вишника* в картотеке нет. Словосочетания *весенняя шерсть* или соответствующего значения у прилагательного *весенний*/*весенняя*/*вешний* не зафиксировано (КСРНГ).

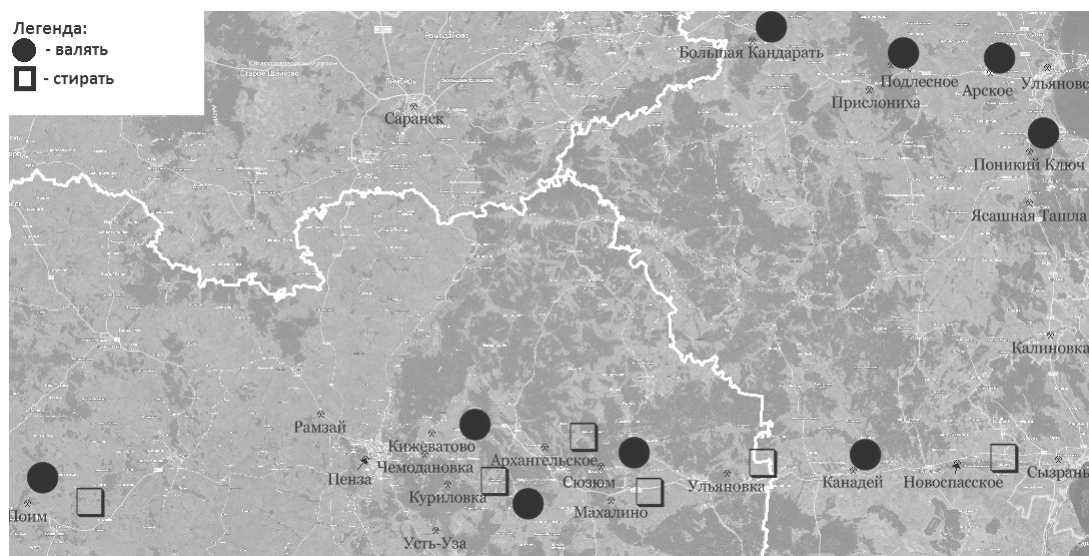
Карта 2. *Vesen- / veshn-*
Map 2. *Vesen- / veshn-*

По данным региональных словарей, слово *вешника* зафиксировано в Республике Мордовия (СРГРМ), в Волгоградской (СДГВО) и Рязанской областях (Деулино). На севере, западе, юго-западе и юге Европейской части России фиксации слова (в том числе и в других значениях) не обнаружено. Таким образом, можно говорить об определенном ареале распространения слова на юго-востоке России – на территории распространения южнорусских говоров и говоров «позднего заселения». Слово *вешний* в исследуемом значении зафиксировано на территории Новгородской (НОС) и Ярославской областей (ЯОС) – на территории распространения среднерусских говоров. Кроме того, в Ярославской области (ЯОС) встречено слово *вешника* в значении «Сорт овчины с овцы весеннего убоя (самый худший)».

Валять – стирать

Одним из этапов создания валенка является его валяние с водой – действие, совершаемое после его замачивания в кипятке со специальными добавками или без них. Необходимо отличать данное значение слова *валять* от более общего – распространенного на всей исследуемой территории – значения общего названия всех процессов, связанных с валяльным производством. На исследуемой территории указанное конкретное действие имеет два наименования – *валять* и *стирать*. Как можно видеть на карте 3, слово *стирать* образует ареал, ограниченный юго-западной частью обследуемой территории.

В программе ЛАРНГ отсутствует специальный вопрос о действиях, совершаемых на отдельных этапах создания валенка.

Карта 3. *Валять / стирать*
Map 3. *Valyat' / stirat'*

Слово *валять* присутствует в картотеке СРНГ (19 фиксаций). Из них в значении «выделывать из шерсти валенки» представлено лишь две. Соответствующие значения зафиксированы на территории Кировской и Новосибирской областей (КСРНГ).

Поскольку для слова *валять* в диалектных словарях приводится лишь общее значение («весь процесс создания валенка»), сопоставительный анализ с данными региональных словарей и картотек можно провести лишь для него. Кроме того, в связи с тем, что слово совпадает с литературным наименованием данного процесса, в региональных словарях дифференциального типа оно фиксируется не всегда. Фиксации слова *валять* присутствуют в словарях, описывающих территорию Рязанской (Деулино), Орловской (СОГ), Смоленской (СОС), Новгородской (НОС) и Псковской областей (ПОС).

В картотеке СРНГ присутствует слово *стирать* (20 фиксаций), 7 фиксаций – в значении наименования процесса валяльного дела. Необходимо уточнить, что цитаты из речи информантов, зафиксированные в картотеке (например: *Кипятком заваришь шерсть, а потом стираешь пимы* (Новосиб.); *У меня пимы зарощены, надо идти стирать, так скажут* (Новосиб.)), показывают, что в значении общего наименования деятельности валяльщика слово не используется, а обозначает только «валяние с водой», действие, совершаемое после замачивания заготовки валенка. Соответствующее значение слова зафиксировано на территории Нижегородской, Череповецкой, Вологодской, Новосибирской и Ярославской областей (КСРНГ). Из региональных словарей только «Ярославский областной словарь» включает слово *стирать* в соответствующем значении (ЯОС). Словарь В. И. Даля фиксирует слово, но лишь в общем значении наименования деятельности (Даль 1: 163). Другие используемые словари, вы-

шедшие до буквы С, значение не фиксируют, хотя в некоторых само слово встречается.

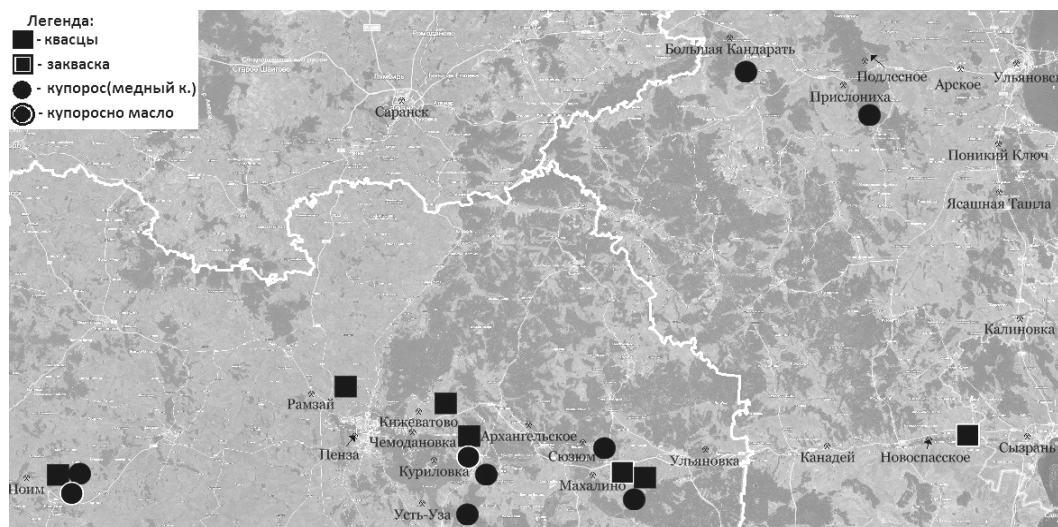
Квасцы – купорос

Для обозначения специального вещества, которое является основой раствора для замачивания будущего валяного изделия (а иногда и самого раствора), существует несколько наименований, из которых по количеству употреблений выделяется три основных: *купорос* (*медный купорос*, *медный капарос*), *квасцы* (*закваска*) и *кислота* (*серная кислота*). Слова и устойчивые словосочетания *купоросное масло* (Поим, Чемодановка), *соляная кислота* (Новоспасское), *комунаторная кислота* (Большая Кандарать) используются нерегулярно.

Слова *купорос*, *квасцы* и *кислота*, а также их производные и словосочетания идентичны литературным, о чем свидетельствует наличие этих слов в БАС. И поскольку слово *кислота* присутствует практически на всей территории обследования, его можно охарактеризовать как «константа». Таким образом, наиболее актуальными для лингвогеографического анализа представляются слова *купорос* (*медный купорос*, *купоросное масло*), *квасцы* и *закваска*.

Необходимо обратить внимание, что различие в географии их употребления в Присурском Поволжье невелико, на части территории слова *купорос* и *квасцы* не являются противопоставлением друг другу.

На исследуемой территории слова *квасцы* и *закваска* имеют ограниченное распространение и образуют ареал, охватывающий исследуемую часть Пензенской области и южную часть территории Ульяновской области. В свою очередь, *купорос* и его производные образуют два острова ареалов, один из которых располагается в Пензенской области, второй – в северной части Ульяновской области (см. карту 4).

Карта 4. *Квасцы, закваска / купорос, купоросно масло*
 Map 4. *Kvastsy, zakvaska / kyporos, kyporosno maslo*

Слова *квасцы́* и *заква́ска* в значении «раствор для замачивания валенок» не зафиксированы в картотеке СРНГ, но *квасцы́* в соответствующем значении присутствует в региональных диалектных словарях. Оно зафиксировано в Новгородской (НОС), Псковской (ПОС), Ярославской областях (ЯОС) и на территории Республики Карелия (СРГК). Слова *заква́ска* и *купоро́с* в указанном значении зафиксированы лишь на территории Псковской области (ПОС).

Валёк – рубель

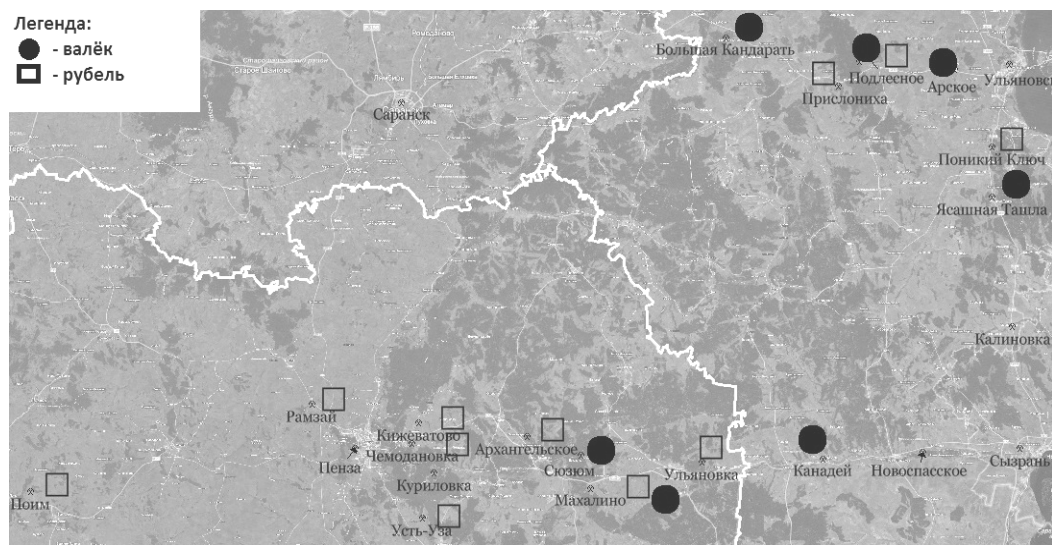
Для обозначения инструмента, служащего для придания формы валенку после надевания его на колодку, используются слова *валёк* и *рубель* / *рубиль*. Слова *рубильник*, *ва́лик* и *перека́тник*, зафиксированные в качестве названия того же инструмента, представлены единичными фиксациями.

Слово *рубильник* понимается информантами как специальный инструмент с заостренными зубцами на внешней стороне. В отличие от инструмента *рубель*, который держат в руках при работе с ним, *рубильник* кладется на стол и по

нему проводят валенком. Слово *рубильник* в значении отличного от рубеля инструмента рассматривается вместе со словом *рубчатка*.

Необходимо пояснить, что данные наименования в некоторых говорах обозначают различные инструменты, имевшие в сельской жизни более распространенное применение: *валёк* – для выколачивания белья при его стирке или полоскании, а *рубель* / *рубиль* – для глажки сухого белья. Но не во всех говорах сохранилось различие этих двух инструментов, и в материале говоров Присурского Поволжья слова *валёк* и *рубель* обозначают один инструмент, согласно энциклопедическим и словарным данным, внешне более похожий на *рубель*. Кроме того, слово *валёк*, в отличие от слова *рубель*, присутствует в БАС.

Как можно видеть на карте, на исследуемой территории обнаруживаются ареалы употребления слов *рубель* и *валёк* в значении инструмента для валяния. На территории Пензенской области превалирует наименование *рубель*, в Ульяновской области – *валёк* со спорадическими фиксациями слова *рубель* (см. карту 5).

Карта 5. Валёк / рубель
 Map 5. Valek / rubel'

В картотеке СРНГ для слова *рубель* были обнаружены фонетические варианты – *рубель* (115 фиксаций), *рубиль* (2 фиксации), «2». *рубль* (11 фиксаций). Слово «1». *рубль* – приводится лишь значение денежного знака. Слово *рубель* и его фонетические варианты в значении инструмента для катки белья или инструмента для очистки кедровых орехов от шелухи присутствуют в количестве 78 единиц. Оба значения можно рассматривать как приемлемые для сравнения с инструментом для валяния, так как внешне реалия в обоих случаях выглядит одинаково. Описанное выше различие инструментов *валёк* и *рубель* на материале слова *рубель* зафик-

сировано в западной части Брянской, Ростовской, Ярославской, Самарской, Воронежской, Московской, Пермской, Свердловской и Челябинской областей, а также на территории Краснодарского края. Соответствующие значения без различия зафиксированы в Рязанской, Калужской, Курской, Тульской, Брянской, Новосибирской, Тверской, Томской, Ростовской, Волгоградской, Одесской, Московской, Оренбургской, Кировской, Нижегородской областях, а также на территории Красноярского края и Кубани (КСРНГ). В некоторых областях одни источники указывают на различие, а другие – нет. Кроме того, довольно распространенным в словарях и

иных материалах толкованием слова *рубѣль* является «валёк для катания белья».

Восемь фиксаций указывают на принадлежность инструмента к валяльному делу (часто в качестве 2-го или 3-го значения после инструмента для катки белья): пять фиксаций на территории Новосибирской области, по одной – на территории донских говоров (Ростовской и Волгоградской областей), Ханты-Мансийского округа и Рязанской области.

В картотеке СРНГ слово *валёк* представлено в трех различных фонетических вариантах – *валёк* (58 фиксаций), *велёк* (3 фиксации), *вялёк* (3 фиксации). В данном случае фонетические варианты не различаются по значениям, поэтому материал рассматривается совокупно.

Слово *валёк* в картотеке СРНГ представлено 58 единицами хранения, в 38 фиксациях присутствует значение ‘колотушки или катка для белья или льна’. Различение функций *рубеля* и *валька* прослеживается и на данном материале. В ряде областей, таких как Костромская, Самарская, Новгородская, Курская, Белгородская, Вологодская, Владимирская, Пензенская, Рязанская, Орловская, Калужская, Воронежская, Вятская и Ленинградская, значение слова *валёк* включает в себя функцию колочения белья при мытье или полоскании, что, предположительно, проводит грань между понятиями *рубель* и *валёк*. На некоторых же территориях, в частности, на территории Урала, Республики Карелия, Тверской, Иркутской, Саратовской и Ярославской областей, в качестве основной функции инструмента *валёк* указана функция катания сухой одежды, что показывает неразличение функций *рубеля* и *валька* (КСРНГ).

Региональные словари дополняют данные картотеки СРНГ. На территории Тамбовской области зафиксированы оба слова, их значения различны соответственно их функциям (СТГ); на территории Орловской области зафиксировано лишь слово *валёк*, но в значении инструмента для околачивания льна (СОГ); Псковский областной словарь дает семь значений слова *валёк*, третье из которых – «Скалка, на которой катают белье, разглаживая его» (ПОС), а на территории Вологодской области в качестве определения *рубеля* – «приспособление для глажения белья – деревянный зубчатый брусок с ручкой» (СВГ).

На территории же Архангельской области зафиксировано слово *валёк*, вторым его значением является «круглая палка, служащая орудием для выколачивания белья при стирке или наматывания выстиранного белья при прокатывании и разглаживании», а третьим – «деревянная изогнутая доска с рубцами, служащая катком для разглаживания белья» и, кроме того, четвертым – «колодка для изготовления валенок» (АОС).

В свою очередь, на территории Республики Мордовия слово *валёк* зафиксировано лишь в словосочетании *рубчатый валёк*, первое значение слова *рубель* – «валёк для катания белья на скалке», второе – «валёк для выколачивания белья», а третье – «рубчатая доска, на которой валяют валенки» (СРГРМ).

Таким образом, на территории Тамбовской, Орловской, Псковской и Вологодской областей значение и функции *рубеля* и *валька* различаются, а в Республике Мордовия и Архангельской области различия нет.

Оба наименования распространены на территории Европейской части России; к северу от Москвы – в Новгородской, Ленинградской, Архангельской, Кировской, Костромской областях, а также в Республике Карелия – наиболее распространено наименование *валёк*, к югу от Москвы, включая Московскую, Нижегородскую, Тульскую, Брянскую, Волгоградскую области и Краснодарский край, – *рубель*, но в центре Европейской части России – в Курской, Калужской, Рязанской, Ярославской и Тамбовской областях распространены оба наименования. Для более подробного анализа данных необходимы сведения на синхронном временном срезе, которые можно получить лишь на основании экспедиционных данных.

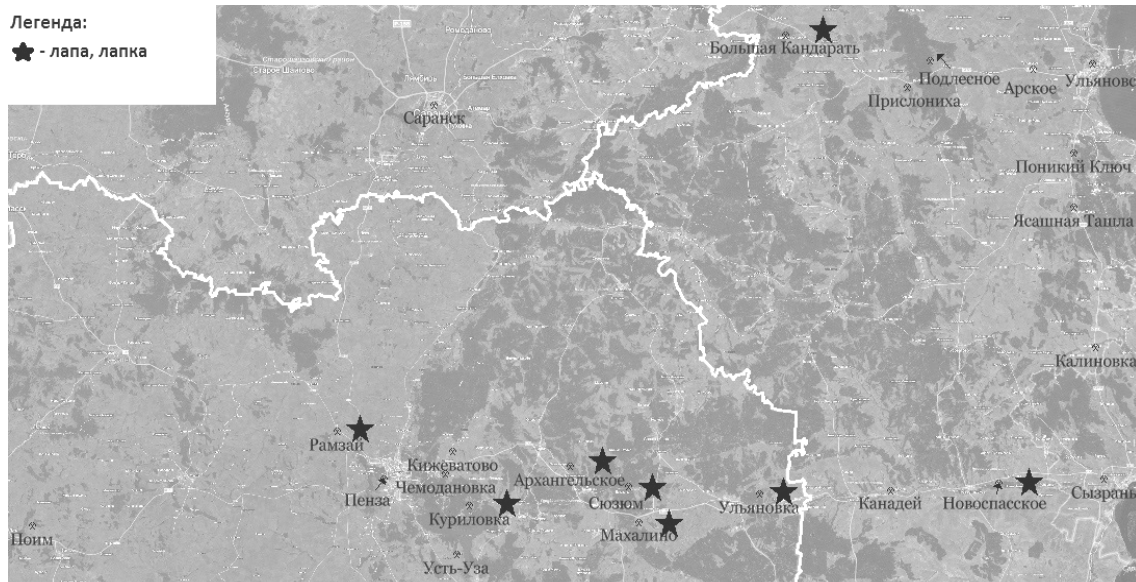
Соответственные явления с одним наименованием (1 / 0)

Диалектные различия могут наблюдаться и при наличии или отсутствии определенного слова для обозначения реалии, при условии, что реалия существует.

Ла́па

Одним из примеров образования ареалов такого рода в исследуемом материале является территориальное распространение слова *лапа*, обозначающего одним словом часть ноги или валенка от пятки до носка. Как можно видеть на карте 6, слово *лапа* образует ареал преимущественно на территории Пензенской области и южной части Ульяновской области.

В картотеке СРНГ присутствует слово *ла́па* (113 фиксаций) и его уменьшительный вариант – *ла́пка* (28 фиксаций). Среди значений обоих слов выделяется 27 фиксаций со значением ‘ступня человеческой ноги’, из них в трех фиксациях указано значение части обуви. Согласно данным картотеки СРНГ, слово *лапа* в указанных значениях распространено на территории Республики Карелия, Архангельской, Ленинградской, Тульской, Калужской, Вологодской, Кировской, Саратовской и Рязанской областей. В Архангельской, Саратовской и Рязанской областях слово *ла́па* обозначает часть обуви (КСРНГ).

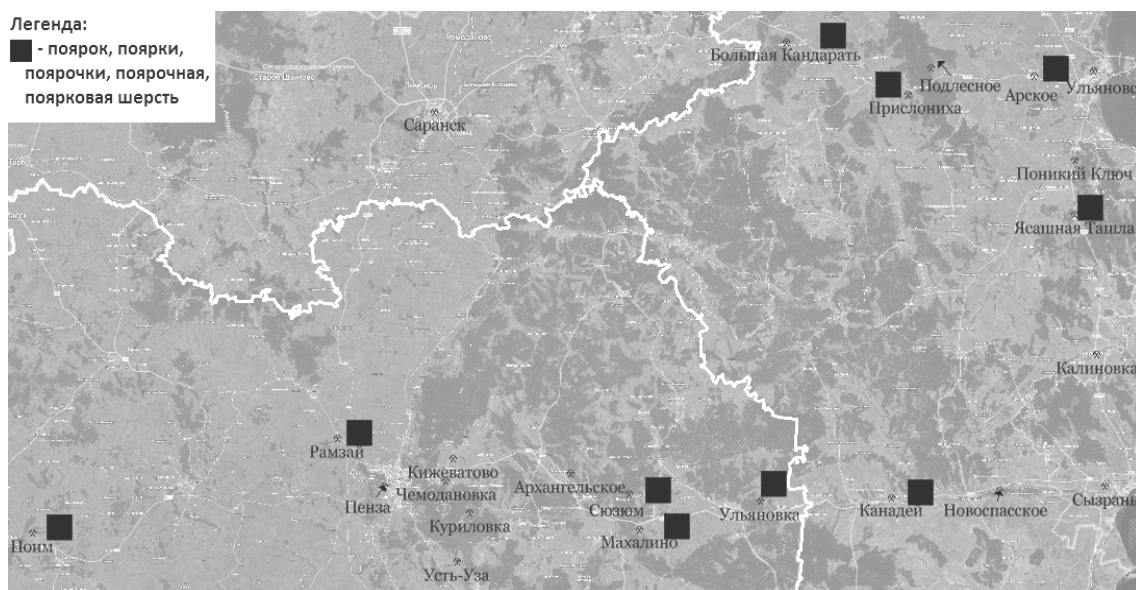
Карта 6. *Ла́па*
Map 6. *Lapa*

Данные региональных словарей дополняют материалы картотеки. Они показывают, что слово *лапа* в соответствующем значении зафиксировано в Волгоградской (СДГВО), Рязанской (Деулино), Орловской (СОГ), Псковской (ПОС), Вологодской областях (СВГ) и на территории Республики Карелия.

Поя́рок

Для обозначения шерсти, снятой с ягненка, на исследуемой территории употребляются слова *поярок* (Поим, Махалино, Арское, Большая Кандарать); *поярки / поярочки* (Поим, Махалино, Ульяновка, Канадей, Ясашная Ташла, Рамзай); *поярочная / поярочная (шерсть)* (Прислониха); *поярковая шерсть* (Сюзюм). Слово

поя́рок в соответствующем значении, согласно данным БАС, идентично литературному наименованию. С лингвогеографической точки зрения интерес представляет наличие или отсутствие наименования для данного понятия, поэтому все однокоренные формы наименования рассматриваются вместе. В отличие от некоторых других слов, в Присурском Поволжье данное наименование распространено не отдельными ареалами, а, как можно видеть на карте 7, довольно большими островами. Предположительно, данное наименование ранее употреблялось на всей исследуемой территории, в настоящий момент нами зафиксированы зоны, где это наименование еще сохранилось.

Карта 7. *Поя́рок*
Map 7. *Poyarok*

В картотеке СРНГ зафиксировано несколько наименований для обозначения данного понятия: *поярка* (39 фиксаций), *поярки* (12 фиксаций), *поярковая* (5 фиксаций), *поярковый* (7 фиксаций), *пояркок* (36 фиксаций), *поярочка* (2 фиксации), *поярочный* (7 фиксаций). Все фиксации имеют сходные значения, поэтому рассматриваются вместе. Таким образом, из всех зафиксированных в картотеке материалов 47 фиксациям соответствует значение 'шерсть первой стрижки', т. е. 'шерсть, остриженная с овцы первого года'. Данное значение зафиксировано на территории Оренбургской, Новосибирской, Омской, Кемеровской, Томской, Саратовской, Кировской, Пензенской, Тверской, Московской, Воронежской, Калужской, Ярославской, Рязанской, Новгородской, Псковской и Волгоградской областей, а также на территории Красноярского, Ставропольского и Алтайского краев (КСРНГ).

Кроме того, на территории Воронежской, Калужской, Тамбовской и Ярославской областей зафиксировано у слов с указанным корнем значение 'шерсть весенней стрижки' (КСРНГ). Но в описываемом здесь материале шерсть весенней стрижки имеет специальное название – *вешник*. Это позволяет сделать предположение, что при полевой фиксации диалектной терминологии без специальной подготовки возможны ошибки в толковании отдельных наименований, например, в данной ситуации собиратель мог ориентироваться на названия шерсти по временам года.

Данные региональных словарей подтверждают и дополняют данные картотеки СРНГ. Слово *поярки* зафиксировано на территории Республики Мордовия (СРГРМ), в Волгоградской (СДГВО), Орловской (СОГ) и Вологодской областях (СВГ), слово *пояркок* – в Волгоградской (СДГВО) и Новгородской областях (НОС); кроме того, в Ярославской (ЯОС) и Смоленской областях (СОС) зафиксировано прилагательное *поярочный* в словосочетании *пояроч/иная шерсть* в соответствующем значении. Слово *поярочный* образуется в данном случае от слова *поярка*, не зафиксированного на исследуемой территории.

Заключение

На основании проведенного лингвогеографического анализа можно сделать вывод о наличии территориального варьирования лексических единиц, составляющих совокупность ремесленной лексики. Это позволяет с уверенностью утверждать, что ремесленная лексика принадлежит к составу диалектной терминологии и что «богатство диалекта специальной лексикой, соответствующей хозяйственному укладу данной местности, является одной из характерных особенностей диалектной лексики» [Аванесов 1949: 177].

Результаты проведенного анализа, с одной стороны, показывают специфику исследуемого региона, с другой стороны, позволяют выделить два ареала внутри исследуемой территории. Один из них расположен в южной и юго-восточной части региона (между городами Пенза и Сызрань), а другой сосредоточен в северной части региона (вокруг Ульяновска и до Республики Мордовия).

В данной статье представлены результаты лингвогеографического анализа лексики валяльного дела и показана специфика лексики конкретного ремесла. В дальнейшем предполагается сравнить полученные данные с лексикой других ремесел, задействованных в исследовании, что позволит составить объективное представление о распространении ремесленной лексики.

Примечание

¹ Здесь и далее ссылки на номер тома и номера страниц в словарях не даются, т. к. слова расположены в них по алфавиту.

Источники

Картотеки

КЛАРНГ – картотека «Лексического атласа русских народных говоров».

КСРНГ – картотека «Словаря русских народных говоров».

Словари

АОС – Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецовой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980–2015. Вып. 1–16.

БАС – Словарь современного русского литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР; Наука, 1950–1965. Т. 1–17.

Даль – *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.: Изд. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. Т. 1–4. Изд. 2-е. М., 1880–1882.

Деулино – Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). М., 1969.

НОС – Новгородский областной словарь / Ин-т лингв. исслед. РАН; изд. подг. А. Н. Левичкин и С. А. Мызников. СПб.: Наука, 2010. XXVII. 1435 с.

ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–24. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та; СПб.: Изд-во СПбГУ, 1967–2013.

Программа ЛАРНГ – Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Ч. 1–2. / отв. ред. И. А. Попов. СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 1994.

СВГ – Словарь вологодских говоров / под ред. Т. Г. Паникаровой. Вып. 1–12. Вологда: Волог. гос. пед. ин-т, 1983–2007.

СДГВО – Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост.: Е. В. Брысина, Р. И. Кудряшова, В. И. Супрун; под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. Вып. 1. А–Г. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. 428 с.

СОГ – Словарь орловских говоров: учеб. пособие. Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1909. 160 с.; Словарь орловских говоров / науч. ред. Т. В. Бахвалова. Ярославль, 1989–1991. Вып. 1–4; Орел, 1992. Вып. 5.

СОС – *Добровольский В. Н.* Смоленский областной словарь. Смоленск: Смол. пед. ин-т им. К. Маркса, 1914.

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 1994–2005. Вып. 1–6.

СРГРМ – Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. СПб.: Наука, 2008.

СТГ – *Пискунова С. В., Махрачева Т. В., Губарева В. В.* Словарь тамбовских говоров (духовная и материальная культура). Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001.

Чумакова – *Чумакова Ю. П.* Лексика традиционного ткачества в говорах района «Богословщина» Рязанской области (семантическая, диалектологическая и этимологическая характеристика). Рязань: Рязан. этнограф. вестник, 1995.

ЯОС – Ярославский областной словарь. Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1981–1991. Вып. 1–10.

Список литературы

Агапова М. А., Зимина И. В. Лексика ложкарного и посудотокарного промыслов на территории Нижегородской области // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) – 2000. СПб.: Наука, 2003. С. 128–130.

Баланчик Н. А. Лексика крестьянского текстильного производства и плотнического ремесла: на материале русских говоров Кемеровской и Орловской областей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1992. 12 с.

Гольдин В. Е. Об одном аспекте изучения тематических групп слов // Язык и общество. Изд-во Саратов. ун-та. Саратов, 1970. С. 163–175.

Громов А. В. Из опыта изучения специальной лексики в говорах Костромской области (лен, куст., пряд., тканья) // Доклады на научных конференциях / Ярославский пед. ин-т. Ярославль, 1964. Т. 3, вып. 2. С. 82–86.

Громов А. В. Словарь «Лексика льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах по реке Унже». Кострома: Инфопресс, 2005. 52 с.

Захарова К. Ф., Орлова В. Г. Диалектное членение русского языка. М.: Просвещение, 1970. 168 с.

Коготкова Т. С. К вопросу о производственно-профессиональной лексике говора и соотношении ее с терминологической лексикой литературного языка // Диалектная лексика 1969. Л.: Наука, 1971. С. 3–20.

Коготкова Т. С. Национальные истоки русской терминологии. М.: Наука, 1991. 120 с.

Литвинов М. Н. Ремесленно-промысловая терминология в словаре В. И. Даля: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1955. 15 с.

Маринин А. В. Лексика промыслов и ремесел в говорах Вадского района Нижегородской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Арзамас, 2011. 27 с.

Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров / отв. ред. И. А. Попов. Ч. 1. СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 1994. 336 с.

Сороколетов Ф. П. Диалектная лексика в ее отношении к словарному составу общенародного языка // Слово в русских народных говорах. Л.: Наука, 1968. С. 222–236.

Сывороткин М. М. Лексика колодезного ремесла в Посерёжье // Эволюция и предыстория русского языкового строя. Взаимодействие лексики и грамматики. Горький: Изд-во Горьков. ун-та, 1984. С. 87–95.

Толикина Е. Н. Русская ремесленно-промысловая терминология первой пол. XIX в. и ее отражение в лексикографии того времени (Словарь В. Бурнашева): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1954. 18 с.

Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках (Этимология и опыт групповой реконструкции). М.: Наука, 1966. 416 с.

Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. С. 227–239.

Халюков Ю. В. Лексика орловских рыбаков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2008. 25 с.

Чиждова И. Л. Лексика художественных промыслов Среднего Урала: структурно-семантический, лексикографический и номинативный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. 22 с.

Чумакова Ю. П. Лексика традиционного ткачества в говорах района «Богословщина» Рязанской области (семантическая, диалектологическая и этимологическая характеристика). Рязань: Рязан. этнограф. вестник, 1995. 228 с.

References

Agapova M. A., Zimina I. V. Leksika lozhkarnogo i posudotokarnogo promyslov na territorii Nizhegorodskoy oblasti [Lexicon of spoon and utensils-turning crafts in the territory of the Nizhny

Novgorod region]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) 2000* [Lexical atlas of the Russian vernaculars (Materials and researches) 2000]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003, pp. 128–130.

Balanchik N. A. *Leksika krestyanskogo tekstil'nogo proizvodstva i plotnicheskogo remesla: na materiale russkikh govorov Kemerovskoy i Orlovskoy oblastey*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Lexicon of the peasant textile production and carpentry craft: a case study the Russian dialects of the Kemerovo and Orel regions. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Orel, 1992. 12 p.

Goldin V. Ye. Ob odnom aspekte izucheniya tematicheskikh grupp slov [About one aspect of studying theme groups of words]. *Yazyk i obshchestvo* [Language and society]. Saratov, Saratov University Press, 1970, pp. 163–175.

Gromov A. V. Iz opyta izucheniya spetsial'noy leksiki v govorakh Kostromskoy oblasti (len, kust., pryad., tkanya) [From experience of studying special lexicon in dialects of the Kostroma region (flax cultivation, spinning, weaving)]. *Doklady na nauchnoy konferentsii* [Reports at a scientific conference]. Yaroslavl, Yaroslavl Pedagogical University Press, vol. 3, issue 2, 1964, pp. 82–86.

Gromov A. V. *Slovar' "Leksika l'novodstva, pryadeniya i tkachestva v kostromskikh govorakh po reke Unzhe"* [Dictionary "Lexicon of Cultivation of Flax, Spinning and Weaving in the Kostroma dialects down the river Unzhe"]. Kostroma, Infopress Publ., 2005. 52 p.

Zakharova K. F., Orlova V. G. *Dialektnoe chlenenie russkogo yazyka* [Dialect partitioning of Russian]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1970. 168 p.

Kogotkova T. S. K voprosu o proizvodstvenno-professional'noy leksike govora i sootnoshenii ee s terminologicheskoy leksikoy literaturnogo yazyka [To the question of production and professional lexicon of a dialect and its ratio with terminological lexicon of the literary language]. *Dialektnaya leksika 1969* [Dialect lexicon 1969]. Leningrad, Nauka Publ., 1971, pp. 3–20.

Kogotkova T. S. *Natsionalnye istoki russkoy terminologii* [National origins of the Russian terminology]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 120 p.

Litvinov M. N. *Remeslenno-promyslovaya terminologiya v slovare V. I. Dal'ya*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Craft and trade terminology in V. I. Dahl's dictionary. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1955. 15 p.

Marinin A. V. *Leksika promyslov i remesel v govorakh Vadskogo rayona Nizhegorodskoy oblasti*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Lexicon of trade and crafts in dialects of the Vadsky district of the Nizhny Novgorod region. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Arzamas, 2011. 27 p.

Programma sobiraniya svedeniy dlya Leksicheskogo atlasa russkikh narodnykh govorov [Program of collecting data for the Lexical atlas of the Russian vernaculars]. Ed. by I. A. Popov. Pt. 1. St. Petersburg, ILI RAN Publ., 1994. 336 p.

Sorokoletov F. P. *Dialektnaya leksika v ee otnoshenii k slovarnomu sostavu obshchenarodnogo yazyka* [Dialect lexicon with regards to the vocabulary structure of the nationwide language]. *Slovo v russkikh narodnykh govorakh* [The word in the Russian vernaculars]. Leningrad, Nauka Publ., 1968, pp. 222–236.

Syvorotkin M. M. *Leksika kolodeznogo remesla v Poserezhe* [Lexicon of well craft in Poseryozhye]. *Evolutsiya i predystoriya russkogo yazykovogo stroya. Vzaimodeystvie leksiki i grammatiki* [Evolution and background of the Russian language system. Interaction of lexicon and grammar]. Gorky, Gorky University Press, 1984, pp. 87–95.

Tolikina Ye. N. *Russkaya remeslenno-promyslovaya terminologiya pervoy pol. XIX v. i ee otrazhenie v leksikografii togo vremeni (Slovar V. Burnasheva)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The Russian craft and trade terminology of the first part of the 19th century and its reflection in lexicography of that time (V. Burnashev's Dictionary). Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Leningrad, 1954. 18 p.

Trubachev O. N. *Remeslennaya terminologiya v slavyanskikh yazykakh (Etimologiya i opyt gruppovoy rekonstruktsii)* [Craft terminology in the Slavic languages (Etymology and experience of group reconstruction)]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 416 p.

Filin F. P. O leksiko-semanticheskikh gruppakh slov [About lexicosemantic groups of words]. Filin F. P. *Ocherki po teorii yazykoznaniiya* [Essays on the Theory of Linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 227–239.

Khalyukov Yu. V. *Leksika orlovskikh rybakov*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Lexicon of Oryol fishermen. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Orel, 2008. 25 p.

Chizhova I. L. *Leksika khudozhestvennykh promyslov Srednego Urala: strukturno-semanticheskii, leksikograficheskii i nominativnyy aspekty*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Lexicon of art crafts of the Middle Urals: structural-semantic, lexicographic and nominative aspects. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2005. 22 p.

Chumakova Yu. P. *Leksika traditsionnogo tkachestva v govorakh rayona "Bogoslovshchina" Ryazanskoy oblasti (semanticheskaya, dialektologicheskaya i etimologicheskaya kharakteristika)* [Lexicon of traditional weaving in dialects of the district of "Bogoslovshchina" of the Ryazan region (semantic, dialectological and etymological characteristic)]. Ryazan, Ryazan Ethnographic Bulletin, 1995. 228 p.

FELTING CRAFT VOCABULARY IN TERMS OF LINGUISTIC GEOGRAPHY
(a Case Study of Dialects of the Prisurie Area of the Volga Region)

Maria D. Korolkova

Postgraduate Student

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences

The paper presents the results of linguogeographical analysis of felting craft vocabulary in dialects of the Prisurie area of the Volga region. The research is based on studying field records of speech of craftspeople speaking different dialects that were made in 20 settlements during five expeditions to the Prisurie area from 2012 to 2015. Thematic classification of the vocabulary by theme groups and subgroups is presented. Each theme group covers vocabulary of one particular craft, lexicon within theme groups is divided into subgroups. The structure of linguogeographical description of craft lexicon includes words-“constants” and words designating the corresponding phenomena in the region under study. These phenomena are divided into those forming areas in the territory under study and those that do not form areas for various reasons. The corresponding phenomena forming areas in the specified territory are analyzed. Based on field materials and lexicon data, distribution areas for the corresponding designations of the craftsman, material, actions and tools are identified, which allows for drawing conclusions about the specificity of the given region. The article provides analysis of felting craft vocabulary and shows the specificity of lexicon of the particular craft.

Key words: dialectology; handcraft vocabulary; linguistic geography; thematic classification; dialect terminology; Penza region; Volga region.